

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ IV

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1930

это лишним. Он сказал, что не следует опасаться того, что А — Q будет им вредить. Тот, кто стал бы восстанавливать против себя А — Q, был бы человеком, плюющим в колодец» (73). На самом деле в тексте стоит: «Однако г-н Чжао не соглашался и заявил, что боится как бы не последовала месть, да кроме того, человек с такой профессией — все равно, что старый орел, который не ищет пищи возле гнезда».¹

Перевод этой повести также не избежал вульгаризмов, не оправданных текстом. «На всем фасаде» вместо «на лице», «эти шкуры» вместо «эти твари», или «сволочь — ругнул его вдогонку сию-дай на чистейшем мандаринском наречии» (54), вместо «ах, ты, яйцо черепахи (означает — незаконнорожденный), — выругался позади него кандидат на языке чиновников».²

Если прибавить сюда стилистическую небрежность перевода вообще и все добавления от себя, пропуски и мало-говорящие примечания, то общая картина не утешительна.

Действительно, перевод названия женского монастыря «Спокойствия и очищения» — Цзин-сю-ань, в транскрипции переводчика Дзин-Сию Ань, через «Грустный скит» звучит фальшиво, а такое пояснительное примечание, как «Лиоу-Хай-Сянь — известный отшельник, который никогда не причесывался», свидетельствует о незнакомстве с русской синологической литературой, в которой мы имеем по этому поводу целое этнологическое исследование.

Характеризуя всю книгу переводов в целом, следует сказать, что первый опыт ознакомления нас с современной китайской литературой оказался не вполне удачным.

Следует надеяться, что будет обращено внимание на скорейшее появление в русском грамотном переводе основных произведений молодого Китая.

Б. А. Васильев.

20 III 1929.

64. Ernst Kühnel. Die islamische Kunst. Sonderdruck aus Anton Springer. Handbuch der Kunstgeschichte, B. VI; Die aussereuropäische Kunst. Стр. 371—714 + 233 рис. (№ 353—586) + 5 табл. (VIII—XII). Alfred Kröner Verlag. Leipzig [1929].

¹ 但趙太爺以爲不然,說這也怕要結怨,況且做這路生意的大概是老鷹不喫巢下食。

² 忘八蛋!秀才在後面用了官話這樣罵。

Культурные народы давно изучают памятники искусства, но одни эпохи изучались преимущественно и с некоторым ущербом для других; в таком привилегированном положении были искусство древнего востока и классическое. Мусульманское искусство слишком долго оставалось пасынком науки. Полупризнаваемое еще в прошлом веке, на твердую научную почву оно стало только к XX в. Рост этой науки идет на наших глазах, буквально не по дням, а по часам. Блестящие открытия следуют одно за другим, быстро завоевывая новые области. Примером могут служить развалины Мшатты, открытые Al. Musil'ем в 1898 г. Н. Saladin в своем сводном исследовании мусульманской архитектуры в 1907 г.¹ упоминал еще Мшатту вскользь. С тех пор не только Мшатта изучена, скульптурный фриз доступен обозрению в Берлине, но даже сами руины относительно достижимы, благодаря близости железной дороги. Вполне научно организованные раскопки в различных пунктах раскрывают постепенно неизвестные вопросы. Однако, признание наступило слишком поздно: многие памятники разрушились от времени или от руки человека.

Наука стремится зафиксировать что возможно. Прогресс ее обнаруживается наглядно на сравнении седьмого издания одного руководства по истории искусств,² опубликованного четверть века назад, с новейшим в интересующей нас отрасли искусства. Из небольшой главы седьмого издания³ в современном издании текст вырос колоссально, и качественно, и количественно. В отдельном оттиске он представляет солидную, блестяще изданную книгу в 343 страницы (стр. 371—714 оригинального издания, с 233 рисунками, от № 353 до 586, и пятью таблицами VIII—XII).

Две страницы вводного текста автор посвятил пояснению уклада мусульманских народов. Им характеризуется связь их на почве ислама и арабского языка, роль Корана и торговли, влияние отдельных лиц и национальности мастеров; затронуто, наконец, значение некоторых политических событий, отделивших запад (Магриб) от востока, и догматическая рознь шиитов и суннитов.

В изложении принято разделение на три исторических периода: раннемусульманский, средневековый и нового времени. В каждом из них выделены главные стилистические направления. Так, в первом — стиль омейядов и аббасидов, во втором — стиль фатимидов, сельджуков, персидско-

¹ Manuel d'Art musulman. I. L'Architecture. Paris, 1907.

² Anton Springer. Handbuch der Kunstgeschichte. II. Das Mittelalter. 7-е изд., переработанное J. Neuwirth. Lpz., 1904.

³ Op. cit., стр. 77—98.

монгольский, мамлюкский и мавританский, в третьем — стили севевидов, моголов и османов.

Такая группировка в известных отношениях удобна и позволяет, например, автору непосредственно сопоставлять искусство омейядов востока и запада, не взирая на их географическое разделение, на основании исторических и стилистических данных, и делать более широкие выводы.

В других случаях такие обобщения вызывают некоторые неудобства. Так например, нельзя не согласиться, что стили аббасидов, фатимидов и сельджуков составили эпоху. Совершенно справедливо автор подчеркивает на стр. 388 и 398 сл. пережитки сасанидских традиций у нескольких современных аббасидам династий, но к сожалению не показывает достоверных образцов их искусства (рис. 391 — бронзовый кувшин Эрмитажа, лишенный точной датировки, все же не может служить неоспоримым доказательством). Между тем, Средняя Азия сохранила интересные остатки саманидской эпохи и тут автору несомненным подспорьем могли бы служить некоторые русские работы. Стилистический подход сказался и на освещении роли эйюбидов, которые только проскальзывают в главах о сельджукском и мамлюкском стиле.

К тексту приложены две географические карты, сообразно делению мусульманского искусства на восточное и западное. Уже эти карты, вернее карта восточной части, может навести на известные размышления. Она охватывает часть Египта, Аравии и Персии на юге и оканчивается морями Черным, Каспийским и Аральским на севере, причем из помеченных пунктов предельными в этом направлении являются Константинополь, Ани и Самарканд. Все, что лежит севернее этого пояса, в действительности ни в карту, ни в текст не вошло. Так, остатки мусульманского искусства в бассейне Волги и в Крыму совершенно не затронуты, то и другое имя отсутствует в указателе и только один раз в тексте (стр. 439) косвенно упомянуты татарские погребения Крыма. Что касается средне-азиатских памятников, постройки тимуридского периода и их керамическое убранство освещены лучше, хотя перечень их не велик: Гур Эмир, постройки Ригистана, Шах Зинда, минарет в Бухаре, дворец в Кеше — и только.

Мы сами главные виновники таких умолчаний, запаздывая со сводными работами по исследованиям мусульманских памятников в пределах Союза и издавая их слишком экономно. Но отдельные отчеты об интересных открытиях, изысканиях, описания и исследования появлялись в печати. Привлечение их несомненно дополнило бы набросанную автором картину. Так, новейшая русская литература о мусульманских памятниках Крыма дала бы возможность полнее и правильнее осветить вопрос о роли

сельджукского искусства вообще и сельджукского портала (стр. 447) в частности, показав распространение его к северу. Не меньших результатов можно было бы достигнуть в главе о Синане и его школе, при учете влияния ее на Крым (стр. 527).

Книга Е. Kühnel'я с ее связным и легким языком дает цельное впечатление. Сжатость изложения обусловлена ее назначением, как части большого руководства по истории искусства. Превосходное использование западно-европейской литературы чувствуется всюду. Автор умело выделяет существенное, не затушевывая своих индивидуальных взглядов (например, на стр. 395 — пережитки скифского звериного стиля в орнаментике Самарры) и часто дает новое освещение спорных вопросов.

Почти полное отсутствие упоминаний авторов отдельных исследований в тексте восполнено библиографическим списком (стр. 546—548). Он очень сжат, но дает лучшее и необходимейшее. При непрерывном росте изучения мусульманского мира очень быстро назреет потребность в дополнениях к этой работе Е. Kühnel'я, помимо оговорок относительно русской литературы. Даже в настоящую минуту можно в отдельных вопросах указать новые исследования, например по поводу ребатов (к стр. 380),¹ но явление это нормально и неизбежно и мы должны быть признательны автору за прекрасное разрешение его задания.

В. Крачковская.

¹ Jaime Oliver Asín, *Origen árabe de rebato, arrobdá y sus homónimos*. Madrid, 1928.